

Zhuangshi Pharmaceutical Group объединяется с Tiandi Group, а Lingyun владеет 51% акций!

Это определенно большой подарок!

Линъюнь не может быть шокирован, ну, он здесь, чтобы пригласить Чжуан Тяньдэ перерезать ленточку, он здесь, чтобы собрать людей дома!

"Дядя Чжуан, это невозможно, я не могу этого сделать!"

Линъюнь встал и подумал, что не хотел бы качать головой и отказываться. Его позиция была очень твердой. Доступ к копированию адреса

К характеру Линъюня вспыльчивость, этот белый прислал вещи, он даже не колебался, и, конечно, не откажется, но от активов банкира, разве что.

Хотя Линъюнь находится в городе Циншуй, а Чжуан Мэйфэн далеко от корней за тысячи миль, Линъюнь чувствует, что Чжуан Мэйфэн недалеко, она молча наблюдает за ним, ждет его.

В это время Чжуан Мэйна хотела заговорить, но Чжуан Тяньдэ подмигнул ей, и она тут же отступила.

Даже если Чжуан Мейну снова побалуют, она будет баловаться, а у букмекера такое большое дело, и ей не пристало говорить.

"Лин Юнь, ты не должна быть занята, чтобы отказываться, ты послушай меня, чтобы закончить слова".

Чжуан Тяньдэ остановил свою дочь. Он слегка улыбнулся. После принятия такого решения весь человек, казалось, сильно расслабился.

Он посмотрел на Линъюнь: "Линъюнь, ты еще помнишь, когда ты открывала свою обычную клинику, какой подарок я бы тебе сделал?".

Линъюнь не думает об этом: "Дядя Чжуан, я очень четко помню, это один миллиард наличными и акции фармацевтической группы "Чжуан" на 500 миллионов".

На самом деле, на тот момент речь шла о 900 миллионах наличными, но Линъюнь впервые услышал диалог между отцом и дочерью Чжуан Тиандэ. Чтобы дать один миллиард, чек нельзя было открыть, поэтому было заполнено только 900 миллионов.

Некоторое время назад Линъюнь отправил сотни миллионов долларов. В это время, где бухгалтерия?

Чжуан Тяньдэ слегка улыбнулся: "Ну, да, вот это номер!"

Но, знаете, на следующий день после этого акции Zhuang Pharmaceutical Group. Насколько они выросли?"

Сердце Линъюня дрогнуло, и он с любопытством спросил: "Насколько выросли?"

Чжуан Тяньдэ поднял руку и слабо улыбнулся: "Чистый прирост, в пять раз! В начале было всего шесть долларов, а сейчас цена акций Zhuang's Medicine составляет 36 юаней".

Линъюнь неловко, некоторых трудно направить в нужное русло: "Так яростно?"

Чжуан Тяньдэ улыбнулся. Сказал: "Похоже, что вы вообще не обращаете на это внимания, это действительно так свирепо. Но. Ты знаешь, почему?"

Линъюнь покачал головой. Он мог догадаться, что взлет акций Чжуана, возможно, связан с ним самим, но он не был уверен, поэтому просто промолчал.

"Это из-за тебя".

Чжуан Тяньдэ расслабился и открыл свой голос: "В день открытия клиники, вы лечили 22 умирающих пациентов, и все они были спасены на месте! На эту сцену в то время положили глаз многие великие люди, присутствовавшие в городе Симидзу. Имя вашего бессмертного доктора хотя обычные люди могут не очень хорошо знать, они уже распространились в верхних кругах города Циншуй и даже во всей провинции Цзяннань!"

"Ты знаешь, сколько энергии у этих людей?"

"Они видели твои шокирующие медицинские навыки и знают, что ты владеешь 5 процентами акций моей фармацевтической группы Zhuang. Вы сказали, что они будут скупать акции нашей компании?"

"Скажу вам так, с момента открытия вашей клиники и до сегодняшнего дня акции Zhuang Pharmaceutical Group не падали".

"И. Сейчас все еще плохой рынок, если рынок будет хорошим, я даже не знаю, насколько они вырастут!"

"В начале моя компания имела рыночную стоимость более 10 миллиардов. Сейчас она уже стоит более 60 миллиардов. Даже если акции дадут половину, у меня все равно останется три миллиарда юаней. Моя стоимость в два раза больше, чем раньше!"

Кстати, о счастье. Мрачность на лице Чжуан Тяньдэ наконец-то рассеялась. Он улыбнулся и сказал: "Это только то, что вы владеете 5 процентами акций."

Если вы напрямую объедините фармацевтическую группу Чжуан в вашу группу "Тианди"? Насколько вырастет цена акций? ?"

"Так что, говоря, я все еще заработал вашу дешевку!"

Линъюнь все еще качал головой, только собираясь заговорить, но был остановлен Чжуан Тяньдэ.

"Это только одна из них".

"Другая причина, Линъюнь, ты также знаешь, что в начале, чтобы развивать предприятие, я занял рынок к северу от Желтой реки, поэтому я заключил совместный договор с семьей Сун, и даже назначил Мэй Фэн в разоренный Сун Синь семьи Сун. Теперь я хочу приехать, это моя старая Запутался, сделал неверный шаг".

Чжуан Тяньдэ не скрывал ошибок, которые он совершил, и его лицо было наполнено раскаянием.

"Но, в то время, с семьей Сун, у вас были такие хорошие отношения? Ты знаешь, какие условия они предложили? Они предложили, что пока Мэйфэн и Сунь Синь женаты, я должен отдать

49% акций компании Sun. Star, то есть внуку, в качестве приданого Мэйфэн!".

"И в то время я был призраком, и даже согласился на это условие!"

Говоря это, Чжуан Тяньдэ слегка улыбнулся, и потупил взор: "Лин Юнь, теперь Сун Син мертв, семья Сун будет побеждена тобой, пока ты можешь спасти Мэй Фэн, я считаю, что она не должна выходить за тебя замуж!"

"И дядя Чжуан верит, что ты сможешь спасти Мэйфэн! Позвольте мне увидеть ее снова!"

"Эти акции я мог бы даже отдать своему внуку. Почему бы мне не отдать их тебе сейчас?!"

"В любви, ты очень заботишься о красоте прекрасного, это естественно, не нужно, чтобы я говорил больше, эта половина имущества изначально принадлежит Мэйфэн, отдай тебе то же самое; Юй Ли, из-за ваших отношений мои акции так выросли, я все равно заработаю половину тебе, и я заработаю больше, когда отдам тебе, почему бы мне не отдать их тебе?!"

"Так этот подарок, по любви, ты должен".

"Это второй пункт".

Линюнь все сказал Чжуан Тяньдэ, есть ли смысл говорить?

Выслушав улыбку Чжуан Тяньдэ, он сказал: "Дядя Чжуан знает, что ваша группа "Тианди" реорганизовала шесть фармацевтических компаний семьи Сюэ. Более того, муниципальное правительство также выделило вам 100 му земли, и правительство вложило средства в строительство крупномасштабного медицинского лекарственного исследовательского центра."

"Вы подумайте, в зависимости от ваших медицинских навыков, способностей и текущих сил, а также помощи городского правительства. Как только твой медицинский бизнес будет запущен, где будет рынок нашей фармацевтической группы Zhuang? Пустой!"

"На одной горе не может быть двух тигров!"

"Более того, если есть отношения с Мэйфэн, я не могу пойти на противостояние с тобой в бизнесе! Линюнь, скажи мне, меня не волнует настоящее, объедини фармацевтическую группу Чжуан в свою группу Тяньди, чего ты ждешь? времени?"

Слова Чжуан Тяньдэ оказались безмолвными.

Если Линюнь хочет разбить его голову, то действительно нет причин опровергать его.

"Дядя Чжуан, тогда..."

"Что это, это дело!"

Чжуан Тяньдэ принял решение на месте. Чжуан Мэйна была потрясена и посмотрела на своего отца. Она сказала, что это мой отец жаден до денег?

"Tiandi Group открыта, я обязательно пойду. До открытия бизнеса будут эти два дня. Ты найдешь несколько человек и закончишь процедуру как можно скорее".

Когда все было закончено, Чжуан Тяньдэ почувствовал облегчение и волнение.

Его глаза были влажными, а сердце тихо сказало: "Проститутка, Мэйфэн, раньше отец поступал неправильно, жаль тебя, но на этот раз отец верит, что его решение не будет ошибочным!".

Чжуан Тяньдэ вытерла слезу, а Чжуан Мэйна махнула рукой: "Нана, это только полдень, а я отпущу тетю Ли готовить".

Чжуан Тяньдэ определенно хочет остаться в Линъюне, чтобы поесть.

Первоначально Лин Юнь не планировал обедать здесь, но так как он получил большой подарок, еду действительно нужно было съесть.

После обеда Лин Юнь проигнорировал тяжелую работу Чжуан Мэйна и ушел.

Отец и дочь Чжуан Тяньдэ были отправлены к двери. Когда Линъюнь сел в автобус, Чжуан Тяньдэ сказала Лин Юню: "Лин Юнь, ты должен спасти Мэйфэн!".

"Дядя с облегчением вздохнул, этот день не заставит себя ждать!"

.....

Это самый тяжелый подарок, который получил Лин Юнь, не из-за активов стоимостью более трех миллиардов, а из-за Чжуан Мэйфэн.

В сердце Линъюня, не говоря уже о 30 миллиардах, это 300 миллиардов, 3 триллиона не сравнимы с Чжуан Мэйфэн!

"Мэй Фэн, подожди меня, это не займет много времени!"

На обратном пути в город Циншуй, Линъюнь выпустил генерала, поставил дроссель до упора, довел машину до бешенства, сказал в своем сердце.

Линъюнь считает, что его силы в практике одного слоя сейчас достаточно, чтобы сокрушить древний китайский мир боевых искусств.

Вернулись на виллу №1 в городе Циншуй, уже три часа дня.

Лин Юнь позвал Ван Фэйху к себе, и они сели на диван. Он начал объяснять Ван Фэйху ключевые моменты спешки, а также рассказал ему кое-что о культивировании, что принесло Ван Фэйху большую пользу.

Торопиться несложно, но Линъюнь считает, что хотя бы в этот раз Ван Фэйху должен прорваться через семь слоев врожденности!

Вечером Ван Фэйху уже все готово.

Линъюнь взял Лонгхуан, женьшень тысячелетия, Шуву тысячелетия и волшебную тыкву.

Затем он позволил Ван Фэйху сесть со скрещенными ногами, пятью сердцами к небу, держа Юань Юань.

"Сначала съешь этот женьшень и Шоуву, а потом нажимай на упражнения, жди, пока лекарство откроется, а потом действуй на всю катушку! Я дам тебе защиту!"

Ван Фэйху сказал в соответствии со словами, врожденные шесть слоев прямо прорвались, и ситуация, как сломанный бамбук, одним махом достигла врожденного шестиуровневого пика!

"Съешьте Дракона Тигра Дэн!"

Дракон Тигр Дан - это лекарственное средство, благодаря которому врожденный семислойный мастер однажды достиг пика врожденного восьмислойного.

Ван Фэйху съел драконьего тигра Дань, и вдруг почувствовал, что в животе взорвался препарат мокроты. Он только что устремился к пику шести слоев врожденного, царство было нестабильным, и некоторые не могли контролировать властную силу Дракона Тигра Даня.

Линъюнь вовремя защитил закон, он выстрелил, как сила, одна ладонь, приложенная к спине Ван Фэйху ~www.wuxiax.com~ немедленно контролировала разъяренный дух тела Ван Фэйху: "Продолжай мчаться!"

Врожденные семь слоев пиков!

"Выпей дракона! Затем спеши!"

С помощью тысячелетнего женьшеня, тигра-дракона и дракона, с помощью Линъюнь, Ван Фэйху одним махом прорвался через врожденную восьмислойную сферу, а Канкан остановился в начале восьмого.

Однако Линъюнь не убрал руку. Он продолжал посылать ауру Ван Фэйху, но не для того, чтобы помочь ему спешить, а чтобы помочь ему стабилизировать сферу и не сойти с ума.

Лин Юнь убрал руку только после того, как Ван Фэйху выполнил практику и позволил разъяренному телу блуждать по телу в течение тридцати шести недель.

"Старый Ван, поздравляю!"

"Се Линь Шао!"

Лин Юнь ничего не сказал, он просто слегка улыбнулся, Ван Фэйху этого царства, временно защищающего Танг Мэна было достаточно. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2202108>